

УДК 343.3/.7

**ОТГРАНИЧЕНИЕ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ЧАСТЬЮ 1 СТАТЬИ 148
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И ПУНКТОМ «Б» ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 213
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

© В.Г. Кокорев, А.Ю. Горбачёва

Аннотация. Рассмотрены составы преступлений, предусмотренные частью 1 статьи 148 Уголовного кодекса Российской Федерации «Публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих», и пунктом «б» части 1 статьи 213 Уголовного кодекса Российской Федерации «Хулиганство», то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное, в частности, по мотиву религиозной ненависти или вражды. Указаны общие и отличительные признаки элементов состава данных преступлений.

Ключевые слова: религиозные чувства верующих; хулиганство; общественный порядок; разграничение; состав преступления

При установлении уголовной ответственности за то или иное деяние часто возникают проблемы отграничения одного деяния от смежного с ним. В юридической литературе на особенности подобного разграничения обращается внимание как в общей теории квалификации преступлений [1–2], так и на специальном уровне, применимо к конкретным уголовно-наказуемым деяниям [3–4].

Так, в рамках нашего исследования необходимо указать, что с учетом принятого Федерального закона от 29 июня 2013 г. № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан» была установлена ответственность за публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих, в то время как в статье 213 УК РФ под хулиганством понимается грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу и совершенное по мотивам религиозной ненависти или вражды.

Таким образом, законодатель при криминализации деяния, сопряженного с оскорблением религиозных чувств верующих, взял за основу статью 213, и данное обстоятельство в немалой степени связано со скан-

дальным «панк-молебном» участниц группы «Pussy Riot», произошедшим 21 февраля 2012 г. в Храме Христа Спасителя, так как участницы были признаны виновными в совершении хулиганства организованной группой лиц по мотивам религиозной ненависти или вражды.

Кроме того, следует разделить позицию Е.Е. Черных, В.С. Кузьменко и А.В. Петрянина, указывающих, что практика применения пункта «б» части 1 статьи 213 УК РФ по делу «Pussy Riot» показала свою несостоятельность [5, с. 162]. В связи с этим указанным нами ранее Федеральным законом от 29 июня 2013 г. № 136-ФЗ была введена в УК РФ ответственность за данное деяние.

Однако, по нашему мнению, необходимо произвести отграничение деяния, предусмотренного частью 1 статьи 148 УК РФ, от пункта «б» части 1 статьи 213 УК РФ по объективным и субъективным элементам состава преступления.

Обращая внимание на объект, следует указать, что под ним (исходя из анализа доктринальных точек зрения) следует понимать охраняемые уголовным законом общественные отношения, которым противоправное деяние причиняет вред либо создает угрозу причинения данного вреда [6, с. 38; 7, с. 7].

Согласно сложившейся теории уголовного права, выделяются следующие объекты преступления: общий, родовой, видовой и непосредственный.

Обратим внимание, что отечественный законодатель закрепил данные деяния в разных разделах и главах УК РФ. Так, деяние, сопряженное с оскорблением религиозных чувств верующих, расположено в разделе VII УК РФ, тем самым родовым объектом его будет являться личность, а точнее, общественные отношения, обеспечивающие естественные права и свободы человека, в частности – право на свободу совести и вероисповедания. Видовым объектом, исходя из расположения анализируемой нами нормы УК РФ в главе 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина», будут являться общественные отношения, обеспечивающие охрану конституционных прав и свобод человека и гражданина. Непосредственным объектом данного деяния будет являться обеспечение реализации свободного права на свободу совести и вероисповеданий.

В свою очередь в преступлении, сопряженном с хулиганством, родовыми объектами будут являться общественная безопасность и общественный порядок, видовым и непосредственным объектом будет общественный порядок (согласно расположению статьи 213 в разделе IX УК РФ).

Проанализировав объект данных преступлений, переходим к изучению объективной стороны, которая заключается в совокупности признаков преступления, характеризующих его внешнюю сторону [6, с. 40; 7, с. 9].

Исходя из анализа части 1 данной статьи УК РФ объективная сторона статьи 148 характеризуется следующими признаками: публичные действия; явное неуважение к обществу; оскорбление религиозных чувств верующих.

Публичные действия – это их совершение в любом общественном месте, среди широкого круга лиц (например, на площадях, улицах, в СМИ, в сети Интернет и т. д.), их направленность на оскорбление религиозных чувств верующих (к примеру, кощунственные действия с предметами религиозных культов, демонстрация фильмов и иных произведений, затрагивающих данные чувства, и т. п.).

Под явным неуважением к обществу следует понимать, исходя из анализа абзаца 2 пункта 1 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений», и абзаца 1 пункта 12 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (статья 105 УК РФ)», совершение преступления на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение виновного продиктовано желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним.

Переходя к рассмотрению объективных признаков статьи 213 УК РФ, следует отметить их нарушение общественного порядка и явное неуважение к обществу.

Согласно анализу доктринальных точек зрения, под общественным порядком следует понимать сложившийся в обществе комплекс отношений между лицами, обеспечивающий общественное спокойствие, а также взаимодействие лиц между собой с учетом норм права, морали и нравственности, нормальное функционирование государственных и общественных институтов, а также общества в целом [8, с. 9-10; 9, с. 498-499].

Иной признак объективной стороны хулиганства нами был проанализирован ранее, в рамках изучения подобных признаков элемента состава преступления части 1 статьи 148 УК РФ.

Таким образом, можно сказать, что по объективной стороне данные деяния являются сходными.

Переходя к изучению субъективных признаков этих деяний, следует подчеркнуть, что субъективные признаки любого преступления включают в себя субъект и субъективную сторону.

Так, в соответствии со статьей 19 УК РФ, субъектом преступления признается вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности.

Само определение термина «вменяемость» в УК РФ отсутствует, однако, исходя из анализа части 1 статьи 21 УК РФ (которая определяет термин «невменяемость»), а также на основе доктринальных точек зрения можно сделать вывод, что «вменяемость» – это совокупность социально-психологических характеристик, которые выражаются на уровне интеллектуального развития определенного лица и при наличии качеств его личности, а также его способность оценивать свои действия (бездействия) и нести за их совершение уголовную ответственность, то есть осознание волевого поведения.

Иным признаком данного элемента состава преступления является, как было нами ранее отмечено, физическое лицо. Согласно общепринятому понятию, под ним следует понимать граждан, иностранных граждан и лиц без гражданства.

Следующим признаком субъекта преступления является достижение возраста уголовной ответственности.

Так, в соответствии со статьей 20 УК РФ уголовной ответственности по общему правилу подлежат лица, достигшие ко времени совершения уголовно-наказуемого деяния 16-летнего возраста (часть 1 статьи 20 УК РФ). Однако есть исключение, предусмотренное в части 2 статьи 20 УК РФ, в соответствии с которым за определенный закрытый перечень деяний уголовная ответственность наступает не с 16, а по достижении 14 лет.

Таким образом, можно сказать, что по части 1 статьи 148 УК РФ субъектом будет являться вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет. По пункту «б» части 1 статьи 213 УК РФ уголовная ответственность также наступает с 16 лет, однако, если подобное деяние было совершено «группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой, связанной с сопротивлением представителю власти или иному лицу, обеспечивающему общественный порядок или пресекающему нарушение общественного порядка, или с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств» (части 2 и 3 статьи 213 УК РФ), то в этом случае субъектом будет вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения уголовно-наказуемого деяния 14-летнего возраста.

Проанализировав субъект преступления, сопряженного с оскорблением религиозных чувств верующих и совершением хулиганства по экстремистским мотивам, переходим к иному субъективному элементу со-

става уголовно-наказуемого деяния, которым является субъективная сторона.

Так, под субъективной стороной в теории уголовного права принято понимать психическую деятельность лица, непосредственно связанную с совершением им преступления.

В свою очередь субъективная сторона раскрывается с помощью следующих признаков: 1) вина; 2) мотив; 3) цель. Однако обязательным признаком субъективной стороны является только вина, а мотив и цель – дополнительные.

Рассмотрим более подробно признаки субъективной стороны. Укажем, что субъективная сторона преступлений характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла. При этом совершении деяния, предусмотренного частями 1 и 2 статьи 148 УК РФ, виновное лицо преследует цель оскорбить религиозные чувства верующих, под которыми следует понимать, исходя из анализа данных понятий, унижение чести и достоинства совокупности жизненных (духовных) ценностей, установок, запретов и дозволений, которые человек воспринимает в связи со своей принадлежностью к определенному религиозному учению.

В то же время статья 213 в пункте «б» части 1 посвящена хулиганству по мотиву, сопряженному с возбуждением ненависти либо вражды, с унижением достоинства человека или группы лиц, в том числе в зависимости от их отношения к религии. Таким образом, совершая хулиганство по данному мотиву, преступник демонстрирует собственную исключительность и подчеркивает неполноценность потерпевшего в связи с его принадлежностью к определенному вероисповеданию. Отечественный законодатель указывает на отграничивающие признаки субъективной стороны анализируемых нами преступлений.

Однако в судебной практике встречаются случаи, когда действия виновного лица квалифицируются в том числе по пункту «б» части 1 статьи 213 УК РФ, а в последующем переqualифицируются на преступления против здоровья.

К примеру, З.О.А., испытывая религиозную ненависть к Т.П.О. и будучи агрессивным настроенным, зашел в помещение храма, где увидел Т.П.О. Желая публично высказать свое негативное отношение к последнему, обосновывая свои намерения мотивами религиозной ненависти в отношении не разделяющего его религиозные взгляды Т.П.О., З.О.А. в присутствии посторонних лиц, находившихся в помещении храма, причинил потерпевшему физическую боль, нанеся ему не менее двух ударов ножницами в область головы.

В свою очередь нам необходимо подчеркнуть, что виновный З.О.А. оскорблял потерпевшего в связи с его религиозным мировоззрением, то

есть он затронул и чувства иных лиц, присутствующих при совершении данного преступления. Однако правоохранительными органами было квалифицировано данное преступление по статье 213 УК РФ, а в последующем переклассифицировано на статью 116 УК РФ как совершенное из хулиганских побуждений (приговор Краснохолмского районного суда Тверской области от 20 февраля 2017 г. по уголовному делу № 1-03/2017).

Следовательно, можно сказать, что преступления, предусмотренные частью 1 статьи 148 УК РФ и пунктом «б» части 1 статьи 213 УК РФ, во многом схожи, однако, имеют отличие по объекту, так как данные деяния имеют разный родовой, видовой и непосредственный объекты. Также они различаются по субъективной стороне, выражающейся в том, что при совершении преступления, указанного частью 1 статьи 148 УК РФ, виновное лицо должно преследовать цель оскорбить религиозные чувства верующих, в то время как при совершении хулиганства виновное лицо руководствуется мотивом, направленным на возбуждение религиозной ненависти или вражды.

Список литературы

1. Зозуля М.А. Состав преступления и квалификация преступлений // Современные проблемы права, экономики и управления. 2016. № 2 (3). С. 114-119.
2. Яроцук С.С. Проблемы квалификации преступлений // Юридический факт. 2017. № 6 (6). С. 41-43.
3. Осокин Р.Б. Разграничение составов вовлечения в занятие проституцией и использования рабского труда // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. Вып. 2 (118). С. 294-296.
4. Суденко В.Е. Транспортные преступления: особенности квалификации // Транспортное право и безопасность. 2016. № 11 (11). С. 15-20.
5. Черных Е.Е., Кузьменко В.С., Петрянин А.В. Уголовная политика Российской Федерации: состояние, направления и перспективы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 2 (26). С. 159-164.
6. Кочои С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части: краткий курс. М.: Контракт; Волтерс Клувер, 2010. 416 с.
7. Красовская О.Ю. Состав преступления. Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2016. 55 с.
8. Смирнова Е.Г. Хулиганство: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. 26 с.

9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2008. 903 с.

Поступила в редакцию 10.04.2019 г.

Отрецензирована 26.04.2019 г.

Принята в печать 14.05.2019 г.

Информация об авторах:

Кокорев Владимир Геннадьевич – ассистент кафедры уголовного права и процесса. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: pochta735@mail.ru

Горбачёва Ангелина Юрьевна – студентка института права и национальной безопасности. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: viktorianaandreevna2016@mail.ru

ELEMENTS OF CRIMES DISTINCTION PROVIDED FOR BY PART 1 ARTICLE 148 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND PARAGRAPH “B” PART 1 ARTICLE 213 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Kokorev V.G., Assistant of Criminal Law and Procedure Department. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: pochta735@mail.ru

Gorbachyova A.Y., Student of Law and National Security Institute. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: viktorianaandreevna2016@mail.ru

Abstract. We consider elements of crimes provided for by part 1 article 148 of the Criminal Code of the Russian Federation “Obstruction of the exercise of the right of liberty of conscience and religious liberty” and the paragraph “b” part 1 article 213 of the Criminal Code of the Russian Federation “Hooliganism”, that is a gross violation of the public order which expresses patent contempt for society, in particular, for motive of religious hatred or hostility. We specify general and distinctive signs of elements of crimes structure components.

Keywords: religious feelings of believers; hooliganism; public order; distinction; element of crime

Received 10 April 2019

Reviewed 26 April 2019

Accepted for press 14 May 2019